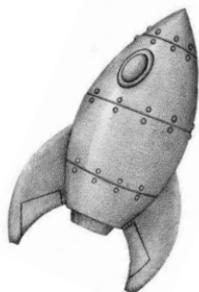

СТИВЕН КИНГ & РИЧАРД ЧИЗМАР

СТИВЕН КИНГ & РИЧАРД ЧИЗМАР

ПОСЛЕДНЕЕ
ДЕЛО ГВЕНДИ

Издательство АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-313.2(73)
ББК 84 (7Coe)-44
К41

Серия «Вселенная Стивена Кинга»

Stephen King and Richard Chizmar
GWENDY'S FINAL TASK

Перевод с английского *Т. Покидаевой*
Компьютерный дизайн *Э. Кунтыш*

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
The Lotts Agency и Andrew Nurnberg.

Кинг, Стивен.

К41 Последнее дело Гвенди : [повесть] / Стивен Кинг, Ричард Чизмар ; [перевод с английского Т. Покидаевой]. — Москва : Издательство АСТ, 2022 — 384 с. — (Вселенная Стивена Кинга).

ISBN 978-5-17-145527-9

Прошли годы. Теперь Гвенди Питерсон — признанная писательница и успешный политик. Она вполне довольна своей жизнью, пока однажды вечером на ее пороге не появляется Ричард Фаррис, человек в черной шляпе-котелке. В его руках — пульт управления, набравший за последние годы такую силу, что сопротивляться ей становится все сложнее.

Есть только один способ избавиться от него раз и навсегда. И для этого Гвенди предстоит отправиться... на международную космическую станцию.

Казалось бы, задача не из простых. Однако настоящая опасность жлет Гвенди на корабле, где кто-то из членов экипажа будет упорно пытаться похитить пульт.

Кто он, этот новый враг? Откуда знает о пульте и что собирается с ним делать?

Слишком много вопросов — и так мало времени, чтобы найти ответы!..

УДК 821.111-313.2(73)
ББК 84 (7Coe)-44

© Stephen King and Richard Chizmar, 2022

© Cover Artwork. Ben Baldwin, 2022

© Interior Artwork. Keith Minnion, 2022

© Перевод. Т. Покидаева, 2022

© Издание на русском языке AST Publishers, 2022

ISBN 978-5-17-145527-9

*Марше Дефилиппо,
большому другу писателей*

ЧУДЕСНЫЙ АПРЕЛЬСКИЙ ДЕНЬ ВО ФЛОРИДЕ, в местечке Плайялинда неподалеку от мыса Канаверал. Сейчас 2026 год от Рождества Христова, и лишь немногие в толпе зрителей, собравшихся на восточном берегу Макс-Хук-Бэк-Крик, носят маски. В основном это совсем пожилые люди, которые уже привыкли к ним и неохотно меняют привычный уклад. Коронавирус никуда не исчез, как припозднившийся гость, не желающий уходить с вечеринки, и хотя многие боятся, что он снова мутирует и вакцины станут бесполезны, пока что его удается держать в узде.

Кто-то из зрителей — опять же, это совсем пожилые люди, чье зрение уже не такое, как прежде, — смотрят в бинокли, но большинство обходится без них. Космический корабль, стоящий на стартовой площадке космодрома в Плайялинде, — самый крупный из всех пилотируемых кораблей, когда-либо взлетающих с Матери-Земли; при стартовой массе более 4,5 мил-

лиона фунтов он не зря носит имя «Орел-19 Тяжелый». Плотная туманная дымка скрывает последние пятьдесят футов его четырехсотфутового корпуса, но даже самые близорукие зрители видят вертикальную надпись на боку корабля. Три огромные буквы:

Т
Е
Т

И даже те, кто совсем плохо слышит, различают и тут же подхватывают аплодисменты, доносящиеся с космодрома. Один человек — он такой старый, что помнит трескучий голос Нила Армстронга, сообщавший миру, что «Орел» совершил посадку», — обращается к жене. У него в глазах стоят слезы, его загорелые худые руки покрылись мурашками. Это Дуглас Брайхем по прозвищу Дасти. Его жена — Шейла Брайхем. Десять лет назад они вышли на пенсию и переехали в Дестин, но оба родом из Касл-Рока, штат Мэн. Шейла когда-то служила диспетчером в тамошнем полицейском участке.

В полутора милях от них, на космодроме «Тет корпорейшн», продолжают аплодисменты. Для Дасти и Шейлы они звучат еле слышно, но на другом берегу наверняка гремят громом, потому что цапли срываются с места утреннего отдыха и летят прочь белым кружевным облаком.

ПОСЛЕДНЕЕ ДЕЛО ГВЕНДИ

— Они выходят, — говорит Дасти своей жене, с которой прожил пятьдесят два года.

— Боже, храни нашу девочку, — шепчет Шейла, перекрестившись. — Боже, храни нашу Гвенди.

ВОСЕМЬ МУЖЧИН И ДВЕ ЖЕНЩИНЫ ИДУТ ДРУГ ЗА ДРУГОМ по правому коридору в здании ЦУП. Их защищает стена из прозрачного оргстекла, потому что последние двенадцать дней они провели на карантине. Сотрудники центра отрываются от компьютеров, поднимаются с мест и аплодируют стоя. Это традиция, но сегодня она подкрепляется искренним ликованием. Еще больше аплодисментов и ликующих возгласов будет снаружи, где экипаж встретят полторы тысячи сотрудников «Тет корпорейшн» (они все носят рубашки, комбинезоны и куртки с нашивками, обозначающими принадлежность к братству космических операторов ТЕТ). Любой пилотируемый полет в космос — большое событие, но именно этот полет будет особенным во многих смыслах.

10

Предпоследней в десятке идет женщина с длинными волосами — уже седыми, — собранными в хвост, спрятанный под высоким воротом скафандра. Ее лицо гладкое, без заметных морщин, по-прежнему выра-

зительное и красивое, хотя вокруг глаз и в уголках рта все же виднеются мелкие морщинки. Ее зовут Гвенди Питерсон, ей шестьдесят четыре года, и меньше чем через час она станет первым в истории действующим сенатором США, который отправится на новую международную космическую станцию МФ-1. (Особо циничные коллеги Гвенди любят шутить, что тут явный намек на кровосмесительный половой акт*, хотя на самом деле МФ — сокращение от «Много флагов».)

Астронавты несут шлемы в руках, а значит, у девятих из десяти свободна одна рука и они могут махать в ответ на приветствия. Гвенди, официальный член экипажа, махать не может, потому что в одной руке у нее шлем, а в другой — маленький белый чемоданчик и махать чемоданчиком ей совершенно не хочется.

Поэтому она просто кричит:

— Спасибо всем! Мы вас любим! Это еще один шаг к звездам!

Аплодисменты взрываются с новой силой. Кто-то кричит: «Гвенди в президенты!» Кто-то еще подхватывает призыв, но таких очень немного. Она популярный политик, но все-таки *не настолько*. И уж точно не здесь, во Флориде, отдавшей абсолютное большинство голосов кандидату от республиканцев (опять) на последних всеобщих выборах.

* Англоязычные (и не только) читатели сразу же разглядают в аббревиатуре МФ слово «motherf*cker». — Здесь и далее примеч. пер.

Астронавты выходят из здания и садятся в трамвайчик на три вагона, который доставит их к кораблю. Гвенди приходится запрокинуть голову и упереться затылком в жесткий ворот скафандра, чтобы увидеть вертушку ракеты. *Я действительно полечу в космос?* — спрашивает себя Гвенди, и уже не в первый раз.

Рядом с ней сидит высокий светловолосый биолог. Он наклоняется к ее уху и говорит вполголоса:

— Еще есть время отказаться. Никто не подумает о вас плохо.

Гвенди смеется. Смех получается слишком искусственным, слишком нервным.

— Если вы верите, что я откажусь, то, наверное, верите и в Санта-Клауса с Зубной феей.

— Тоже верно, — говорит он. — И все же не стоит переживать, что подумают люди. Если есть хоть малейшее сомнение... если вы не уверены на сто процентов, что не сорветесь и не начнете кричать: «Стойте! Не надо! Я передумала!» — когда включатся двигатели, то лучше все прекратить прямо сейчас. Потому что когда включатся двигатели, пути назад уже не будет, а на борту никому не нужны паникующие политики. Или, уж если на то пошло, паникующие миллиардеры. — Он смотрит вперед, на соседний вагончик, где упомянутый миллиардер что-то втолковывает командиру корабля. В своем белом скафандре он напоминает человечка из теста от компании «Пиллсбери».

Трамвай уже тронулся с места. Вдоль путей стоят люди в комбинезонах и приветствуют астронавтов аплодисментами. Гвенди ставит чемоданчик на пол и придерживает ногами. Теперь можно махать рукой.

— Со мной все будет в порядке. — Она не совсем в этом уверена, но говорит себе, что должна справиться. Да, *должна*. Из-за этого белого чемоданчика. С рельефными красными надписями по обеим сторонам: «**СО-ВЕРШЕННО СЕКРЕТНО**». — А с вами?

Биолог улыбается, и Гвенди вдруг понимает, что не помнит, как его зовут. На протяжении четырех последних недель он был ее напарником во время предполетной подготовки, буквально пару минут назад, перед выходом из зала ожидания, они проверяли друг у друга скафандры, и она совершенно не помнит, как его зовут. Это О. Н., как говорила ее покойная мама: очень нехорошо.

— Со мной тоже. Это мой третий полет, и когда мы начнем набирать высоту и пойдут перегрузки... Скажу за себя: это лучший оргазм из всех возможных.

— Спасибо, что поделились секретом, — говорит Гвенди. — Я обязательно упомяну эту подробность в своем первом докладе на нижний предел.

Так у них принято называть Землю. Нижний предел. Это она помнит, тут все хорошо. Но как, черт возьми, зовут биолога?

В кармане толстовки лежит записная книжка, где хранится вся информация — и особенная закладка. Там

записаны имена всех членов экипажа, но сейчас Гвенди точно не сможет достать свою книжку, а даже если бы смогла, это *навверняка* вызовет подозрения. Она пытается применить мнемонические приемы, которым ее научил доктор Эмброуз. Они не всегда помогают, но на этот раз все получается. Сидящий с ней рядом мужчина — высокий, статный, голубоглазый, с волевым подбородком и густыми светлыми волосами. Этаким горячий красавчик. Что бывает горячим? Огонь. Сунешь руку в огонь — будет ожог...

Берн*. Его зовут Берн. Берн Стэплтон. Профессор Берн Стэплтон, а также майор в отставке Берн Стэплтон.

— Лучше не надо, — говорит Берн. Она понимает, что он имеет в виду свое замечание об оргазме. С ее кратковременной памятью все хорошо, по крайней мере *пока* хорошо.

Скажем так, *не особенно плохо*.

— Я пошутила, — говорит Гвенди и касается его руки под перчаткой скафандра. — Не волнуйтесь, Берн. Со мной все будет в порядке.

Мысленно она вновь повторяет, что справится. Она должна справиться. Нельзя подводить избирателей, которые в нее верят — а сейчас это вся Америка и почти весь мир, — но это не самое главное. Самое главное — белый стальной чемоданчик, стоящий у ее ног. Вот *тут* она должна справиться любой ценой. Потому что

* Английское имя Ben (Берн) и слово «burn» (ожог) созвучны.

внутри чемоданчика лежит шкатулка из красного дерева. Около фута в ширину, чуть больше фута в длину и примерно семь дюймов в высоту. На крышке — три ряда кнопок, на боковых сторонах — маленькие рычажки, такие крошечные, что их приходится сдвигать мизинцем.

На этом космическом рейсе к МФ есть только один платный пассажир, и это не Гвенди. Гвенди — полноправный член экипажа, у нее будет своя работа. Работы не так уж и много, в основном надо записывать данные на айпад и передавать их в ЦУП, но это не просто прикрытие для ее настоящего дела на верхнем пределе. Она отвечает за климатический мониторинг, и другие члены экипажа в шутку называют ее девушкой из прогноза погоды и Бурей-Бурей. Последнее — сценический псевдоним известной экдисиастки прошлых лет.

Кто это? — размышляет она. — Я должна знать.

Ей приходится снова прибегнуть к мнемонической технике доктора Эмброуза. Слово, которое надо вспомнить, — оно как слой краски. Нет, не так. Прежде чем красить стену, надо избавиться от старой краски. Как-то ее соскоблить, обнажить штукатурку. Да, «обнажить» уже ближе. Кто обнажается перед публикой?

— Стриптизерша, — бормочет она.

— Что? — оборачивается к ней Берн. Он отвлекался, чтобы помахать аплодирующим врачам, стоявшим рядом с машинами «скорой помощи». Которым, даст